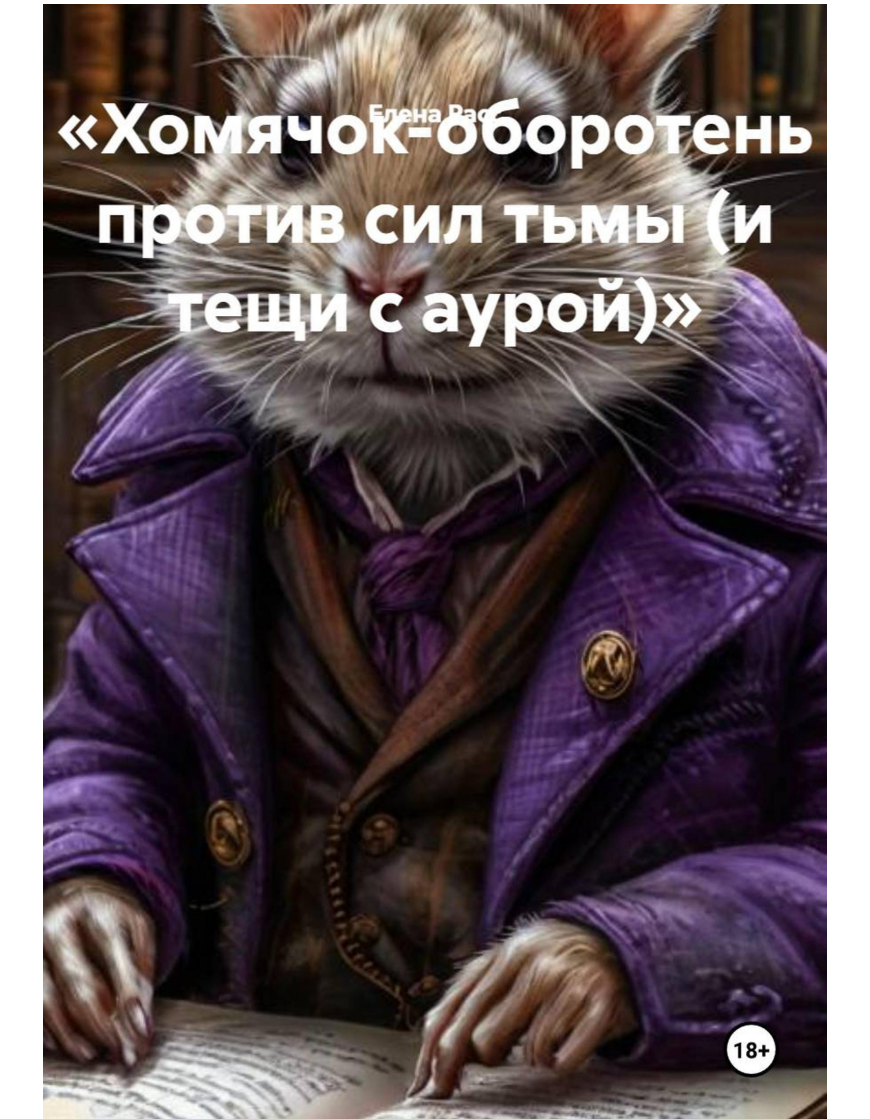

Елена Рао

«Хомячок-оборотень против сил тьмы (и тещи с аурой)»

18+

Елена Расс

«Хомячок-оборотень против сил тьмы (и тещи с аурой)»

<https://litres.ru/74030944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Лизавета Пухова, я филолог с красным дипломом и хомяк-оборотень. Проклятие? Ещё какое! Вместо того чтобы писать умные статьи, я теперь запасаю семечки за щёку и превращаюсь в пушистый комок страха при любом стрессе. Виновник — мошенник Марк Фиолетов, который использует мою магию для кражи резонансных домов. Но есть нюанс: его сообщница — женщина с фиолетовой аурой. Угадайте с трёх раз, кто это? Правильно, моя потенциальная теща.

В довершение всего маг-детектив Демьян Зверогорец (он же ворон, он же мой будущий муж) таскает меня по расследованиям, целует в музеях и обещает снять проклятие. А Светлана Аркадьевна уже шьёт пинетки с надписью «Мамин хомячок».

Битва с драконом, драка с парикмахершей, компот с косточками и одна очень норковая шуба. Ироническое детективное фэнтези с любовью, превращениями и тещей, которую невозможно убить — можно только пережить.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Расс

«Хомячок-оборотень против сил тьмы (и тещи с аурой)»

Глава

Главная героиня: Лизавета (Лиса) Пухова. В прошлом — успешный филолог, сейчас — хомячок-оборотень, запертая в теле пушистого шара диаметром 15 см. Проклятие: при стрессе превращается не в волчицу, а в золотистого хомяка с тревожной дрожью. Активна по ночам. Запасает семечки в щеках вместо того, чтобы расследовать убийства.

Главный герой (Любовный интерес): Демьян Зверогорец. Маг-детектив третьего ранга. Бывший ликан, наказанный за грубость — теперь наполовину человек, наполовину «чёрный ворон». Носит плащ, страдает мигренями и вынужден брать на дело хомячка, потому что «ты, Лиса, единственный оборотень, который уместится в вентиляции и не сожрёт улики».

Антагонист (на первый взгляд): Теща (Светлана Аркадьевна) — женщина с фиолетовой аурой, кармическим предписанием на зятя и правом вето на любые отношения дочери. Она не ведьма, не маг — просто «продвинутый пользователь эзотерики», который может сглазить взглядом через три слоя магии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ХОМЯЧЬЯ ДОЛЯ

Глава 1. Мой муж — вампир, а я хомяк, и где справедливость?

Просыпаться в собственной постели — это, знаете ли, уже счастье. Просыпаться в собственной постели и понимать, что ты всё ещё человек — это вообще праздник.

Я открыла левый глаз. Потом правый. Потом села, свесила ноги с кровати и с ужасом обнаружила, что мои ноги — это всё ещё ноги, а не четыре лапки с розовыми пальчиками. Слава тебе, Великий Хомячий Дух! Или кто там отвечает за проклятия?

Я зевнула, потянулась и... замерла.

На прикроватной тумбочке лежала семечка. Обычная подсолнечная семечка. Чёрная, с белой полоской, размером

с мой мизинец.

Я смотрела на неё ровно три минуты. Семечка не смотрела на меня — она была семечкой, а не всевидящим оком. Но от этого легче не становилось.

— Ты не я, — строго сказала я семечке. — Я — это я. А ты — это еда. Я больше не прячу еду за щёку. Потому что я не хомяк. Я женщина. С дипломом филолога и красным дипломом, между прочим!

Семечка молчала. Что с неё взять.

Я натянула халат (розовый, с единорогами — подарок бывшего на годовщину, которую он проспал, потому что вампиры не выносят утра) и побрела на кухню. По пути заглянула в зеркало.

В зеркале на меня смотрела Лизавета Пухова, тридцать лет, не замужем (и слава богу), филолог без работы, а теперь ещё и хомяк-оборотень по совместительству. Мои русые волосы торчали в разные стороны, под глазами залегли круги размером с блюдца, а на щеке отпечаталась складка от подушки в виде маленького грызуна.

— Ты прекрасна, как утро в Париже, — сказала я свое-

му отражению. — Если утро в Париже проспало в подвале с бомжами.

На кухне меня ждала пустота. Холодильник был девственно чист — если не считать плесневелого сыра, который я купила ещё до того, как превратилась в хомяка в первый раз. Сыру было три недели, и он обзавёлся собственным паспортом и, кажется, видом на жительство.

Я вздохнула и открыла шкафчик.

— О, — сказала я. — О-хо-хо.

Там лежали семечки. Пачка. Нет, две пачки. И ещё маленький пакетик с кедровыми орешками.

— Я их не покупала, — прошептала я. — Я их точно не покупала!

Но руки уже сами потянулись к пакету. Пальцы ловко вскрыли упаковку, и через секунду я сидела за столом, лузгала семечки и чувствовала себя абсолютно счастливой.

— Это проклятие, — сказала я с набитым ртом. — Это настоящее проклятие. Я не хочу семечки. Я хочу круассан. Или яичницу. Или хотя бы бутерброд с маслом и красной

икрой, как у нормальных людей!

Семечки в ответ щёлкали очень вкусно.

Я вздохнула и полезла за телефоном. История моя, если коротко, была такой: ровно неделю назад, в среду, я поссорилась со своим парнем. Вампиром. Максом. Точнее, не поссорилась, а застала его с блондинкой-колдуньей на кухне, причём блондинка сидела на стиральной машине, а Макс держал её за лодыжку и объяснял, что «это ритуал для восстановления магического поля».

— Какое поле? — спросила я тогда. — Картофельное?

Макс обиделся. Блондинка прыгнула со стиралки (машина, кстати, после этого зажужжала и начала отжимать бельё — видимо, ритуал всё-таки сработал) и сказала, что я «недостаточно духовно развита для отношений с высшим существом».

— Высшее существо? — переспросила я, глядя на Макса, который в этот момент давился томатным соком (кровь закончилась, а вампиры без крови — как люди без кофе). — Он высшее существо? Да он свою рубашку неделю не стирал!

В общем, я хлопнула дверью. Дверь была магическая, она

хлопнула обратно и заехала мне по затылку. Я потеряла сознание, а когда очнулась... была хомяком.

Да-да. Маленьким, пушистым, с дрожащими усиками и панической потребностью зарыться в опилки.

Я пробыла в этом состоянии шесть часов. Металось по квартире, пищало, пыталось залезть под диван и грызло ножку стола. Потом я чихнула — и снова стала человеком. Голой. Посреди гостиной. К счастью, шторы были задёрнуты.

Я вызвала магическую скорую. Приехал тощий парень в оранжевом балахоне, посмотрел на меня усталым взглядом и сказал:

— Поздравляю. У вас оборотничество. Третьей степени. С осложнением в виде стрессовой трансформации в милого грызуна.

— В хомяка? — уточнила я.

— В золотистого хомячка, — поправил он и протянул рецепт. — Пейте успокоительное. Избегайте стресса. Не чихайте. И не вступайте в конфликты с магическими существами.

Я посмотрела на рецепт. Там было написано: «Сироп корня валерианы — 3 раза в день. Избегать: свекровей, тещ, начальников, бывших парней-вампиров и острого перца».

— А при чём здесь перец? — спросила я.

— При превращении может пойти носом, — ответил парень и уехал.

Вот так я и жила. Человек-хомяк. Хомяк-человек. Литературный критик с дипломом филфака, чья карьера пошла под хвост потому, что в издательствах теперь не любят, когда рецензент приходит на разбор рукописи и начинает произвольно запасать орешки на зиму.

Я доела вторую пачку семечек, выпила воды, почистила зубы (дважды — после семечек особенно тщательно) и решила: надо что-то делать. Идти к магу. Снимать проклятие. Возвращать нормальную жизнь.

Нормальную. С работой. С женихом-человеком. Без внезапных превращений в середине разговора.

Я натянула джинсы (на три размера больше, чем обычно — на случай, если превращусь, чтобы не выпасть из штанов), свитер (с большим карманом на животе — для семечек, ну

мало ли) и вышла на улицу.

И тут же в меня прилетело письмо.

Буквально. Конверт из плотной серой бумаги вклеился мне в лоб со скоростью курьерского поезда. Я взвизгнула, схватилась за ушибиленное место и почувствовала, как внутри что-то щёлкает. Трансформация началась.

— Нет-нет-нет, только не сейчас! — простонала я, изо всех сил сжимая кулаки.

Но было поздно. Мир дёрнулся, вырос до невероятных размеров, джинсы с грохотом рухнули на асфальт, и я — маленькая, рыжая, дрожащая — вывалилась из ворота свитера прямо в лужу.

Я была хомяком. В луже. Перед подъездом.

И надо мной склонилась тень.

Я подняла голову. Надо мной стоял... ворон? Нет, человек. Огромный человек в чёрном плаще, с глазами цвета мокрого асфальта и такими бровями, что ими можно было крышу крыть. На плече у него сидел самый настоящий ворон — живой, блестящий и наглый.

— Лизавета Пухова? — спросил человек голосом, похожим на скрежет гравия.

Я пискнула. Что ещё я могла? Говорить в этом состоянии я не умела.

— Отлично, — сказал человек. — А то я уже думал, что ошибся адресом. Демьян Зверогорец, маг-детектив третьего ранга. Вы арестованы по подозрению в соучастии в краже резонансной недвижимости.

Я пискнула громче. При чём здесь недвижимость?! Я арендую однушку в магическом районе с разбитым лифтом и соседом-гномом, который бурит стены по ночам!

— Не пищите, — устало сказал Демьян Зверогорец. — Это раздражает. Я знаю, что вы оборотень. Мне плевать. У вас есть пять минут, чтобы принять человеческий облик и следовать за мной. Если нет — понесу в кармане.

Ворон на плече каркнул. Слово «Дура» — очень чётко. Каркнул именно это слово, я не ослышалась.

Я закрыла глаза, сосредоточилась на человеческой форме и — чихнула. Громко, раскатисто, всем своим хомячьим су-

ществом.

Мир сжался. Джинсы снова стали моими джинсами (мокрыми, намочила в луже), свитер — свитером, а я стояла перед магом-детективом босиком, с мокрой головой и с таким выражением лица, будто меня только что переехал трамвай.

— Ч-чего? — спросила я. — Какой арест? Какая недвижимость? Я филолог!

Демьян Зверогорец посмотрел на меня как на таракана, который не вовремя вылез из щели.

— Филолог, который месяц назад посещала курсы по магической риелторской деятельности под руководством некоего Марка Фиолетова, — сказал он.

В голове у меня что-то щёлкнуло. Марк Фиолетов — это же тот жуткий тип с усами, который продал мне «супервыгодный» талисман от порчи за три тысячи, и талисман потом оказался варёным яйцом, расписанным зелёнкой!

— Я не была у него на курсах! Я покупала у него яйцо!

— Яйцо? — бровь детектива взлетела на сантиметр. — Вы покупали у подозреваемого в магическом мошенниче-

стве яйцо?

— Он сказал, что это талисман! — заорала я. — А это было тухлое яйцо! Оно воняло три дня!

Ворон на плече детектива снова каркнул. На этот раз слово было нецензурным.

— Идёмте, — сказал Демьян и схватил меня за локоть. — В участке разберёмся. И постарайтесь не превращаться по пути. Я не собираюсь нести хомяка в наручниках.

— Я никуда не пойду! — я попыталась вырваться. — У меня права есть! Мне адвокат нужен! И вообще, я завтра на собеседование иду в журнал «Домовой-экспресс»!

— Собеседование отменяется, — отрезал детектив. — У вас теперь другие планы. Расскажите, какого лешего резонансные дома в городе исчезают после того, как их осматривают люди с вашим магическим следом.

Каким следом?! У меня след был только от кроссовок на полу в прихожей!

Но спорить с человеком, который смотрит так, будто может прожечь взглядом стальную дверь, я не рискнула. Я

вздохнула, подобрала с асфальта две случайные семечки (откуда они там взялись — загадка), сунула их в карман и покорно побрела за магом-вороном.

Жизнь филолога, превратившегося в хомяка, только что повернула куда-то совсем не туда.

А впереди меня ждала встреча с той, кого я боялась больше, чем драконов, вампиров и проклятий вместе взятых.

С тещей.

Которая, как выяснится через три часа, уже сидела в кабинете детектива и точила на меня свой фиолетовый взгляд.

Глава 2. Теща-телепортатор: как я получила туфелькой по шляпе

Кабинет мага-детектива Демьяна Зверогорца располагался в подвале дома номер тринадцать по улице Мрачной. Вывеска на двери гласила: «Частное детективное агентство "Чёрный Ключ". Расследования любой сложности. Хомяков не кормить».

Последнее было приписано от руки, явно недавно, и я почувствовала на себе косой взгляд ворона, который сидел те-

перь не на плече, а на люстре.

— Садитесь, — Демьян кивнул на стул, который стоял посреди комнаты и выглядел так, будто его конструировал маньяк-ортопед. — Пить будете?

— Воду, — хрипло сказала я.

— У нас только кофе с кровью вампира, — ответил он без тени улыбки. — Шутка. Кофе обычный, из жестяной банки.

Он налил мне чашку какой-то бурой жижи, от которой пахло жжёным сахаром и отчаянием. Я сделала глоток — на вкус это было как жидкий асфальт, только менее питательно.

— Итак, — Демьян сел напротив, сложил руки на груди и уставился на меня тяжёлым взглядом. — Рассказывайте про Марка Фиолетова.

— А что рассказывать? — я пожала плечами. — Пришёл он к нам в подъезд месяц назад, развесил объявления: «Магическая помощь. Снятие порчи. Привороты. Отвороты. Риелторские услуги для ведьм и колдунов. Скидка пенсионерам МЧС». Я как раз с Максом поссорилась — ну, с вампиром — и подумала: а не купить ли талисман от тоски?

— И купили?

— Яйцо, — мрачно сказала я. — Он мне втюхал варёное яйцо, расписанное зелёнкой, за три тысячи. Сказал, что это «защита от магической депрессии и неразделённой любви». Яйцо через два дня протухло и лопнуло в шкафу. Мой свитер пришлось выкинуть.

Демьян что-то записал в блокнот. На лице его не дрогнул ни один мускул.

— Помимо яйца, вы ничего у него не брали? — спросил он. — Не подписывали документов? Не соглашались осмотреть квартиру? Не оставляли образец своей магии?

— У меня нет магии! — возмутилась я. — У меня проклятие превращаться в хомяка при стрессе, и это не магия, а наказание божье! Или хомячье — не знаю!

Ворон на люстре каркнул. Слово «Жалко».

— Ваше превращение — это и есть магия, — терпеливо объяснил детектив. — Трансформационная магия третьего типа. Редкая. Дорогая. И очень востребованная для снятия магических блоков с резонансных объектов.

— Я не снимаю никакие блоки! — заорала я. — Я семечки снимаю с подсолнухов — и то случайно!

Демьян вздохнул, потёр переносицу, и тут дверь кабинета с грохотом распахнулась.

— Зверогорец! — гаркнул кто-то с порога. — Вы почему не отвечаете на вызов?! Я тут с утра звоню! У меня шуба пропала! Норковая! С магической защитой от моли!

Я обернулась и обмерла.

В дверях стояла Она.

Женщина лет пятидесяти пяти, с причёской, которая могла выдержать ядерный взрыв, с ногтями длиной с мою руку и с аурой. Да, я видела ауру. Обычно я не видела, но эту видела — фиолетовую, плотную, пульсирующую, как сердечный приступ у гипертоника.

— Вы кто? — спросила женщина, глядя на меня так, будто я была тараканом, которого она сейчас раздавит каблуком.

— Лизавета Пухова, — пискнула я. — Филолог.

— Филолог? — женщина фыркнула. — Ещё один. А дочь

моя тоже филологом была, пока за всяких проходимцев замуж не выскочила. Вы, случайно, не знаете моего зятя?

— Я никого не знаю, — честно сказала я. — У меня вампир был, но он сбежал к колдунье на стиральной машине.

Женщина посмотрела на меня с внезапным интересом.

— Это хорошо, — сказала она. — Что сбежал. Вампиры — ненадёжные. Спят днём, по ночам шастают, кровь пьют, а зарплата у них, между прочим, серая. Моя дочь за артефактора замуж выскочила — так он тоже спит на работе, но хоть артефакты приносит. Я их на рынке продаю.

— Светлана Аркадьевна, — перебил Демьян ледяным тоном, — вы пришли по делу о шубе или просто настроение испортить?

— И то, и другое, — женщина — а это, видимо, была именно Светлана Аркадьевна — плюхнулась на соседний стул, и стул жалобно скрипнул. — Шуба пропала. Норковая. С воротником из лисы. Я её в химчистку отдала, а мне вернули какую-то чебурашку с кроличьим пухом! Я теперь хожу и мёрзну!

— Я — детектив, а не решала по спорам с химчисткой, —

начал Демьян, но Светлана Аркадьевна его перебила.

— Мне плевать, кто вы. Шубу найдите. И я знаю, кто украл. Это муж моей дочери. Этот... артефактор несчастный. Он на мою шубу давно глаз положил, чтобы себе амулет сделать от головной боли.

— Зачем артефактору шуба? — не поняла я.

— А вы не лезьте, хомячок! — рывкнула Светлана Аркадьевна. — Не ваше дело!

Я вздрогнула. Внутри что-то щёлкнуло — проклятие снова начало активироваться. Мои руки начали покрываться рыжей шерстью, нос засопел, и я с ужасом поняла, что сейчас превращусь в хомяка прямо на глазах у этой грозной женщины.

— Нет-нет-нет, — зашептала я. — Только не сейчас. Дыши, Лиза. Дыши. Семечки. Подумай о семечках.

Помогло. Шерсть втянулась обратно, я с облегчением выдохнула и обнаружила, что смотрю прямо в глаза Светлане Аркадьевне.

— А вы кто вообще такая, чтобы на мои нервы покушать-

ся? — спросила она с подозрением. — Девушка Зверогорца? О господи, хоть бы нет. Он же старый ворон, ему пятьсот лет, он ипотеку не потянет!

— Мне триста сорок, — поправил Демьян. — И у меня нет ипотеки. Я снимаю подвал.

— Тем более! — Светлана Аркадьевна встала, упёрла руки в боки и обвела кабинет уничижительным взглядом. — Подвал! А ребёнка где растить? В этом крысином гнезде?

— Какое гнездо?! — возмутилась я. — Я здесь вообще первый раз!

— Вы меня не обманывайте, — отрезала теща. — Я женщин чую. Особенно тех, которые на мою шубу зариться не будут, а на моего зятя — пожалуйста. У вас, милочка, аура розовая. Влюблённая. Или беременная. Что из двух?

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Я не беременна! И не влюблена! И вообще, я только что от вампира сбежала!

— Тем хуже, — Светлана Аркадьевна махнула рукой. — Сбежавшие — самые опасные. Они на всё готовы. Зверого-

рец, вы где шляпу потеряли?

— Какую шляпу?

— А вон ту, — она ткнула пальцем в угол, где на вешалке висела чёрная фетровая шляпа с широкими полями. — На ней птичье гнездо, между прочим.

Ворон с люстры перелетел на шляпу и деловито уселся прямо в гнездо — видимо, своё, родное.

Демьян закрыл глаза, медленно досчитал до десяти и сказал:

— Светлана Аркадьевна. Вашу шубу найдёт мой помощник. Он — гончая-оборотень. Шубу унюхает за три квартала. А сейчас, будьте добры, покиньте кабинет. У меня допрос подозреваемой.

— Подозреваемой? — теща округлила глаза и перевела взгляд на меня. — Эта? В чём она подозревается?

— В соучастии в краже резонансной не подвижности у магов.

Светлана Аркадьевна замерла. Потом медленно поверну-

лась ко мне и спросила с таким выражением, от которого у меня волосы встали дыбом:

— Вы, значит, недвижимость воруете? А я думала — филолог. Ну, филологи — они все такие. Сначала стихи пишут, потом дома воруют. А потом в хомяков превращаются. Я такое в сериале «Магические тайны» видела. Третий сезон, восьмая серия. Там тётка тоже в хомяка превратилась и спёрла особняк у графини-ликантропа.

— Я не спёрывала никакой особняк! — заорала я. — И не смотрела этот сериал! У меня телик сломался, когда бывший его в стену запустил!

— Не орите на старших, — спокойно сказала Светлана Аркадьевна и протянула руку к своей сумочке — огромной, чёрной, похожей на чемодан без колёсиков. — Я, знаете ли, кармой могу так шарахнуть, что вы не только в хомяка — в хомячью икру превратитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.